

— Эй, Фанфэй? — Линь Чжимэн внезапно увидела её и удивилась. — Ты тоже здесь ужинаешь?

Фанфэй внезапно появилась, и многие вокруг заметили её, зашептавшись:

— Вау, это же Фанфэй!

— Боже, я вижу её вживую!

— Какая красивая, какая фигура, какая кожа!

Линь Чжимэн быстро прикрыла Фанфэй:

— Не фотографируйте, пожалуйста, не фотографируйте.

Цзоу Лэй, увидев Фанфэй, улыбнулся:

— О, Фанфэй, ты тоже здесь ужинаешь? Какое совпадение! Вы знакомы? Мы с Линь Чжимэн однокурсники. Представляешь?

Цзоу Лэй давно знал о Линь Чжимэн, более того, он знал, что Фанфэй влюблена в неё. Но теперь он говорил таким невинным тоном, словно даже не подозревал, что Фанфэй знакома с Линь Чжимэн.

Фанфэй холодно сказала:

— Пойдём, нам нужно поговорить.

Цзоу Лэй пожал плечами, но не отказался. Они направились в сторону туалета.

Ян Гуан тоже поднялся, взял на руки маленького Ян Цзяня и последовал за ними. Остальные, беспокоясь, тоже пошли за ними в коридор, ведущий к туалету.

Коридор был узким. Фанфэй и Цзоу Лэй остановились в конце коридора. Ян Гуан не подошёл ближе, остановившись на другом конце, чтобы предотвратить появление зевак.

Жун Му хотел броситься на помощь, но Ян Гуан остановил его:

— Успокойся. Посмотрим, как поведёт себя Фанфэй. Многие вещи она должна решить сама.

Будь то расторжение или продление контракта, будь то гомосексуальность или гетеросексуальность — это личное дело Фанфэй, и только она сама может решать, как поступить.

Фанфэй и Цзоу Лэй остановились в конце коридора. Фанфэй, обычно весёлая и жизнерадостная, теперь была холодна и серьёзна:

— Цзоу Лэй, что ты задумал?

— Что я задумал? — Цзоу Лэй сделал вид, что не понимает. — Я не знаю, о чём ты. Сегодня я просто встретился с младшей сестрой по университету, чтобы поужинать. Что тут может быть такого?

Фанфэй сказала:

— Ты всё понимаешь. Давай говорить прямо. Расторжение контракта — это моё личное дело, и оно не имеет отношения к Линь Чжимэн. Не вмешивай её в это.

— Твоё личное дело? — Цзоу Лэй усмехнулся. — Фанфэй, ты думаешь, что можешь делать всё, что хочешь? Ты расторгаешь контракт, и это твоё личное дело? А как насчёт компании? Я вложил столько сил в твоё развитие, а ты? Ты стала неблагодарной, заработала денег и теперь бросаешь всё!

Фанфэй не сдержала насмешливого смешка:

— Неблагодарной? За эти годы компания выжала из меня все соки. Сколько новичков я «выкормила»? Теперь контракт истёк, и я не ухожу к конкурентам, а просто ухожу из индустрии. А ты называешь меня неблагодарной? Цзоу Лэй, запомни: это не я неблагодарная, а ты слишком жадный.

Цзоу Лэй сказал:

— Я не верю, что ты уходишь из индустрии. Ты сказала, что будем говорить прямо. Я не верю, что ты бросаешь всё ради какой-то косметики. Это ведь не приносит денег, верно? Ты наверняка хочешь подписать контракт с кем-то другим. Это Ян Гуан или Ю Цзинчуань? Я слышал, что Ю Цзинчуань недавно часто звонил тебе и предлагал выгодные условия. Ты соблазнилась, да?

— Неважно, — продолжил Цзоу Лэй. — Ты можешь уйти к другому, а я могу встретиться с младшей сестрой, поболтать, обсудить сплетни. Что в этом такого? Это ведь не запрещено, правда?

Угроза была очевидна. Фанфэй прищурилась:

— Мне кажется, ты не понимаешь человеческую речь. Я уже сказала, что ухожу из индустрии, а не перехожу к кому-то другому.

Цзоу Лэй действительно не понимал. Чем больше Фанфэй настаивала, тем меньше он верил. Он угрожающе сказал:

— Сегодня я ставлю точку. Если ты не продлишь со мной контракт, я поговорю с младшей сестрой. Если я не ошибаюсь, Линь Чжимэн встречалась с парнями, верно? Значит, она гетеросексуальна. Если она узнает, что ты лесбиянка и питаешь к ней чувства, её не стошнит?

Жун Му, злой, закатал рукава:

— Не могу больше терпеть! Этот убудок доводит меня до бешенства!

Ян Гуан остановил его:

— Подожди.

Фанфэй молчала, сжав кулаки. Её руки слегка дрожали, но она быстро успокоилась. Многолетний опыт в шоу-бизнесе научил её многому.

Она глубоко вдохнула и, вопреки ожиданиям Цзоу Лэя, не взорвалась и не растерялась. Спокойно произнесла:

— Хорошо, иди и расскажи Линь Чжимэн. Заодно признайся за меня. Я буду благодарна тебе и

твоей семье.

Цзоу Лэй был озадачен её реакцией.

Он был человеком, который бил слабых и боялся сильных. Фанфэй вдруг стала непоколебимой, и Цзоу Лэй не знал, как на это реагировать. Он не мог рисковать, ведь у Фанфэй было мало компромата. Если он расскажет Линь Чжимэн, у него не останется козырей.

— Хм!

Цзоу Лэй лишь фыркнул, развернулся и ушёл из ресторана.

Линь Чжимэн, увидев, что он ушёл, удивилась, а затем заметила, что Фанфэй вернулась, но выглядела не очень хорошо.

Линь Чжимэн неуверенно спросила:

— Фанфэй, ты... что-то случилось?

Все вернулись за стол. Жун Му сказал:

— Как ты познакомилась с таким подлецом? Вы же из одного университета?

Линь Чжимэн растерянно ответила:

— Мистер Цзоу — плохой человек?

Маленький Ян Цзянь энергично кивнул:

— Плохой!

Линь Чжимэн сказала:

— На самом деле мы раньше не были знакомы. Несколько дней назад мы встретились на встрече выпускников, и он заговорил со мной.

Все объяснили Линь Чжимэн последние события. Она была программистом и погружена в код, не следила за сплетнями и редко заходила в Вэйбо. Услышав о ситуации, она удивилась:

— Вот как всё обстоит.

Фанфэй сказала:

— В любом случае, если он снова позовёт тебя, не отвечай. Заблокируй его номер и все контакты.

— Хорошо.

Линь Чжимэн сразу же достала телефон и заблокировала его.

Фанфэй больше не хотела есть. Сегодняшний день начался так хорошо: она рассказала о своей мечте создать бренд косметики, «друзья» поддержали её, и она даже нашла инвесторов. Но встреча с Цзоу Лэем испортила всё.

Фанфэй едва притронулась к еде. Впервые в жизни пища не вызывала у неё аппетита. Она

сказала:

— Вы ешьте, я пойду.

Жун Му удивился:

— Что? Богиня, ты не будешь есть? Это не похоже на тебя!

Гу Сэнье...

Линь Чжимэн быстро встала:

— Фанфэй, ты в порядке? Ты выглядишь расстроенной. Я провожу тебя домой.

Фанфэй хотела отказаться. Она всё время думала о словах Цзоу Лэя. Линь Чжимэн была гетеросексуалкой, и у Фанфэй не было шансов. Она могла только перейти от тайной влюблённости к разочарованию. К тому же, судя по всему, когда она расторгнет контракт, Цзоу Лэй пойдёт на всё, чтобы навредить ей. Фанфэй не боялась, что о ней подумают, но она беспокоилась о Линь Чжимэн. Не из-за того, что та может её возненавидеть, а из-за того, что Цзоу Лэй будет её преследовать и создавать проблемы.

Фанфэй сказала:

— Всё в порядке, я сама доберусь.

Но Ян Гуан вмешался:

— Мисс Линь, проводи её, пожалуйста. Она выпила, не может вести машину.

Линь Чжимэн сказала:

— Я могу вести машину. Я езжу медленно, но аккуратно.

Фанфэй не смогла отказать и, не желая обижать её, согласилась. Они вместе покинули ресторан.

Как только Фанфэй ушла, Жун Му не сдержался:

— Цзоу Лэй — настоящий ублюдок! У него куча судебных дел, а он ещё и время находит на такие гадости!

Маленький Ян Цзянь спросил своим детским голоском:

— Папа, а что такое «гадости»?

Ян Гуан...

Гу Сэнье сказал:

— Именно потому, что у Цзоу Лэя сейчас куча судебных дел, он и хочет продлить контракт с Фанфэй. Если дела пойдут плохо, он не сможет получить новый контракт.

Шусюэ беспокоился:

— Фанфэй... она кажется весёлой, но на самом деле... она может заикнуться на чём-то. Что...

что нам делать?

Шусюэ и Фанфэй выросли вместе и хорошо знали друг друга. Фанфэй не хотела вступать в эту индустрию, её заставили это сделать ради мечты матери, и из-за склонности к полноте у неё развилась анорексия.

Шусюэ сказал:

— Мы должны помочь ей... ей сейчас очень нужна наша помощь.

Жун Му предложил:

— Давайте изобъём Цзоу Лэя! Я сразу был за это!

<http://bllate.org/book/16206/1455763>